

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВІВЪ. СЕРЕДА.

Ч. 87.

дня 24 Паздер. (5 Листоп.) 1851.

Выходитъ шо среды и суботы. Цѣна на текущее четвертьроче для отбирающихъ въ Редацію: 1 рен, 10, кр. — черезъ почты: 1 рен, 30 кр. ср.

О освобожденію грунтовъ.

(Продолженіе)

Особенное послѣдованіе при подданныхъ повинностяхъ.

Общественная комиссия изслѣдывать должна, чи не настѣпало было какое дарованіе подданныхъ повинностей въ тѣхъ громадахъ, въ которыхъ имѣется розпочати розсмотрѣніе подданныхъ отношеній. Громады же тѣи, де такое дарованіе или отреченіе са правъ собственныхъ черезъ самихъ пановъ или черезъ кого иного ихъ именемъ настѣпало было, имѣютъ наиперве предъ общественной комиссіею заразъ обавити кто, ей даровалъ подданныи повинности, когда? мкъ? и цо? чи тое подарованіе было ограниченное, чи стало са за зненіемъ взаимныхъ правъ? акъ са тое стало? чи имѣютъ на тое акіи документы письменныи чи ни; все тое съ вѣдми обстоятельствоми имѣется общественной комиссіи предложить.

Въ случаю, где такокое подареніе настѣпало, то общественная комиссія ограничиваетса на томъ, акы сію даровизну повѣрити т. е. справдидити; она прерываетъ всякое дальнѣйшее производство о семъ предметѣ въ той громадѣ и представляетъ изслѣдованіа послѣдствіа министеріальной комиссіи.

Сіа оудовітотраетса о благодарномъ состоянію сѣшого въ мовѣ имѣніа, до которого приказанни были сіи подданныи повинности и издаеть рѣшеніе съ предоставленіемъ рекдрса въ министерство внутреннихъ дѣлъ о томъ: имѣеть ли при всемъ томъ цо подареніе есть на мѣ, изслѣдовано быти вознагражденіе для того цо сіа даровизна есть очевидно не важна? акъ, имѣеть ли оуправненныи до покура доказывающій неважность даровизны, отогланъ быти на предписанную дорогѣ правничѣ? Въ семъ послѣдномъ случаю треба заразомъ означити речинецъ искателю вознагражденіа, въ теченію которого имѣеть онъ подати жалобѣ въ судъ и выказатиса о томъ оу министеріальной комиссіи.

Если же искатель опѣтитъ одно или другое, то сіе опѣщеніе оуважаемое вѣдетъ за отреченіе отъ домагаемого т. е. простираемого вознагражденіа.

Еслиже непоказдетса, цо бы настѣпила даровизна, или если еа неважность признана есть и заклано розпоражженіе объ изслѣдованію вознагражденіа, то общественная комиссія, розпочинаеть дѣло объ освобожденію грунтовъ, розсмотрѣніемъ обавленій о подданныхъ повинностяхъ, до которого имѣеть предварительно призванъ быти

оуправненный или его намістникъ и мѣстцевый вѣйтъ съ громадскимъ вѣдѣломъ.

Влибы громадскій вѣдѣль по временномъ громадскомъ законѣ зъ дня 17 Марта 1849 года еще не вѣтѣпилъ въ житіе, то треба заітѣпити его мѣстце двома до четырома повѣренниками, которыхъ имѣеть изврати громада кольшнытвомъ головокъ подѣ рѣководитвомъ обыводовой комитіи.

(Продолженіе слѣдуе)

Львѣвъ. Католическое письмо „Sion“ (7 Jahrgg. 1851. Juli, erste Hälfte S. 447) занимается рѣшнїемъ вопроса: „Икъ бы повага дѣховенства могла са поднести?“ — и пишетъ: „Повага дѣховенства дѣже оупала и оупадаетъ. Коликъ то, по словѣ одного свѣтого человекѣка, высоко почиталъ народъ дѣховенство, и болѣа его, а теперъ дѣховенство имѣеть са коати народа. Икъ же бы можно семѣ заѣ заповѣчи? Тажко сїй вопросъ достаточно рѣшити. — Но да дозволитса намъ о семѣ важнѣйшомъ предметѣ дещо примѣтити. Вли въ томъ має лѣчше быти, то предѣ всемъ потребно желати: 1) чтокъ числомъ, было меньше дѣховенства — *tata cara!* — Нынѣ же въ одномъ мѣстци вываеть за много священниковъ. (Въ нашомъ греч. кад. обрядѣ иначе: то великое счастье, ели парохъ гдѣ имѣеть кооператора (сотрѣдника), хотай число дѣшъ кольше еще икъ по томѣ, а монастыровъ и монаховъ одного чина Василїа В. имѣемъ так же мало) 2) Чтокъ Г. Г. священники ни за малой ни за великой пенсїи не брали, и той спорами и жевраниною не доходили. (Въ нашомъ греч. кад. обрядѣ, вчисликши малїи грѣнтя церковны, нового образованїа парохъ

имѣеть 500зр. среб., капеланъ 150зр. среб. кооператоръ также 150зр. среб. — Я икъ много грѣнтовъ церковныхъ въ процесахъ страчено, и икъ многи процеса о сїи грѣнта накодѣта! Тѣтъ гадаемъ дѣховенство наше потребде лѣчшого состоанїа для своей поваги.) Говоритъ во „Sion“, малл пенсїа не даеть достойно жити, и дѣла милости творити. Снокъ напротивъ велики доходы возбждають зависть, гордость, лѣннїство и проч. 3) Желати приходитъ междѣ священиткомъ кольшого и сердечного соглаїа. Не ееть споръ о догматы, — но въ иныхъ предметахъ приходатъ на нечѣстье многи противны мнѣнїа. Многи священники сами вѣдаеть оу народа своимъ сократамъ. Многи священники, абы доітѣпити свѣтной и змѣнной лѣки мїранъ, подхлѣбляютъ ихъ гордости, потаквють на ихъ ложны мнѣнїа для ихъ неправильныхъ желанїй и попирають ихъ обмолы. — *O templum, o templum Domini!* — 4) Чтокъ чѣть священитка напротивъ напати всю силою закона охороналѣа, и напатники видимою остротїю закона наказовалиа. 4) Чтокъ каждый священникъ надками истинными, и добрыми примѣромъ и чистыми и ревными исполнїемъ повинностей своихъ печалилса прїобрѣтити совѣтъ поважанїе и завѣренїе своихъ, именно чтокъ прїобрѣтати молодежь. 6) Ревный священникъ имѣетса впрочемъ превозносити по надѣ ложнѣ, непостояннѣ и свѣтнѣ похвалѣ людей, — и по надѣ земиккн корысти. Люди чѣсто хвалѣть недостойного. — И икъ не превозноситса надѣ все тое, що можетъ и злїй имѣти? Чижъ похвала совѣсти цоць малое! Чижъ смиренїе состоитъ въ томъ, свое достоинство самомѣ доптати, и комѣкъ подѣ ноги вергати са! Да потѣшитъ Богъ своихъ, а лицитрѣвъ да обнажитъ! *Fiat!*

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень. Современно съ тыми въ найблизшихъ дняхъ предстоящими нарадами Епископовъ Оугорскихъ, мае такожде быти вопрогъ рѣшенный клятельно Беркко-ромидникого свашенничества. Правительство звернуло на той предметъ свое особенное вниманіе, ижеже взяло въ тѣ предложенія Епископикаго синода подѣ дозрѣльшее перемотриваніе, не оттагала своего вниманія такожде и тымъ представлениамъ, которіи зъ различныхъ діецезіи надослаио.

Римъ. Надѣатиса новыхъ реформъ въ арміи Папизкой. Войско подчинене вѣдетъ зарадокъ госддаритвенного секретаріата, а полковникъ Нардони мае быти провозглашенъ войсково управлаемымъ секретаромъ, полиційнымъ директоромъ и городскимъ Губернаторомъ.

Парижъ. По оудостокѣреніамъ въ час. „*Messenger de l'Assemblée*“ собираютъ въ Парижѣ и въ Департаментахъ подписы до адрицы благодарной для И. Наполеона въ томъ отношеніи, що залишилъ свою давнѣйшю политику, и починаетъ дѣлати въ иноиъ дѣлѣ.

Парижъ 26. Жолтня. „*Ordre*“ оудостокѣраетъ нынѣ снова, що президентъ республики выстѣпилъ неразъ въ дѣже гнѣбной кѣдѣ противъ партіи пораждѣ, и таа то естѣ головна причина, для чего послѣдній министерскій совокдпленіа въ нищо обернулись. Одна Белгійска часописа оумѣстила слѣдѣющее и жкъ оудостокѣраетъ отъ самого президента произшедшее реченіе: „Иа имѣлъ 6 миліоновъ головокъ; одержѣ тѣи снова; то не естѣ вопрогъ. Современно вѣдете имѣли червоное со-

краніе народное; а сли о томъ сомнѣваетея, то не знаете еще оупокоженіе оумысловъ. Вы консеркатины мае только мене, и при имѣ только можете охоронитися. Дѣлайтежъ по томѣ — жкъ вамъ оудогдно!”

— Здѣшныи вѣстникари понаполнали чѣли столкы своихъ временописей то доненіамъ то вѣтѣпными статіями о прибытіи Коидта до Янглии и привѣтствію его зо стороны Янгликовъ. Демократичныи дневники розписидѣють са дѣже похвально о здѣланомъ гостинномъ пріатіи для президента республики Оугорикой, и поздоровленія оногожъ Янгликами; на іспротивъ того хѣлатъ и порѣгають са въ часописы консеркатиныи надѣ сочѣствоканіемъ, жкое оуказзѣтъ Янглиа, найбогатшое и найколыше аристократичное госддарство, демагоговъ Коидтови, томѣ предводителю матежниковъ Оугорскихъ.

Царьгородъ. По доненіамъ оумѣщенымъ въ „*Daily News*“ довѣдѣемого, що той такъ важный вопрогъ Египеткій касательно построенія желѣзници доверымъ спогокомъ розважетса. Порты требѣтъ жкъ еямо оуже впомидли, дабы незатагати пожички отъ иностранныхъ госддарствъ на тое дѣло, ани житией принѣждати до той рокоты, только вынаймати за гроши и совѣтно выплачѣвати, а на помѣдокъ дабы желѣзница таа осталася на вегда подѣ зарадомъ краевыхъ зверхностей и въ никакомъ слѣчаніи не вѣтрати ю надзоровы иностранцевъ.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львѣвъ. Жертвы на Домъ Народный ежеденвно оумножаютса отчасти отъ нашихъ громадаъ отчасти отъ нашихъ рекныхъ братьей.—

Такъ недавно пригласилъ ц. к. совѣтникъ сѣдлакарного въ Висничи Господъ Михаилъ Качковскій сто ренкихъ сребромъ съ прилченными 6 крайцарями за одинъ экземпляръ сочиненія Г. Нодъ. Сей нашъ достойникъ извѣстный оуже давно изъ своей преданности къ правительству а намъ Рѣчинамъ изъ ревности въ оупѣтѣ къ томѣ народномѣ и спасительномѣ дѣлѣ, замѣдуетъ на общее вниманіе! Подаючи сіе общой вѣдомости, извѣраемъ наше благодареніе искренное за жертвѣ приненнѣю на престолѣ отечественный! —

Стрый, 30. Жолтня. Поспѣшаемъ съ доушеніями вѣсти, за которыми каждый Рѣсина скваплико пытае, и читаетъ радо. — Во вѣтхъ сторонѣ нашего окрѣга сошлись са громады со своими дѣхонными отцами до Стрыа, абы повитати Отца народовъ Явстрій, своего мѣжественного молодого Цѣсара. День 28. Жолтня былъ назначеный для его прѣзда до мѣста Стрый. Но неизвѣстни намъ перепоны задержали Его Величество долше въ дорожѣ, вѣсти оурадова о томѣ розпослана даже ажъ 27, не зайшла оуже дальшихъ жителей домѣ, такъ оуже 28 было переполненное малое мѣсто Стрый множествомъ народа такъ, що познѣйше надшедшимъ не возможно было навѣтъ мѣстца на ночлагѣ допытати. Дна 29 выкотили са народъ на оулицю ведущю изъ Болехова, и о 11 годинѣ, о которой прибытіа Его Величества са надѣано, зобачили есъ безчисленные плоты народа, волнющій отъ прекрасного моста на рѣцѣ Стрый ажъ по такъ званный Краттеровскій дворцъ, где пріемница для найдостойнѣйшого Госта была призначена. Сіа торжественнѣа врата, одна на мѣстѣ передъ мостомъ, а дубгаа съ приходѣа въ мѣсто оукрашенныа лампами вѣскоу

барвы, Явстрійскими хорѣгвами, свѣдчили достаточно якъ величественный былъ то для мѣста сего день и якъ премилый богатырь его. На широкомъ подвѣрѣ Краттеровского дворца стояли вѣт оурадники Стрыйскій са войсковыми достойники, съ священниками овоухъ обрадовъ и кыгаломъ ожидающе прибытіа Госта, а на крамѣ мѣсткой собрана была старшина мѣста съ помядникомъ, а отъ крамы къ мостоу оуставили са громадани зѣ цѣлон до 5 миль сагающоу окрѣстности, и творили хорѣгвами краснѣю и величавѣю шпальеръ. На вратахъ влыстала въ великихъ вѣквахъ надпись: „Рыцарскомѣ Цѣсарю вѣрный городъ Стрый. О полѣ до патои годины съ полдана загѣдали вѣт дзконы, загриѣли радостными звѣки вѣрного народа, и повольными покотомъ повоза вѣтхили всемилогитивый Цѣсарь въ товаришество Его Сіательства Гр. Грине посередъ сердечного воскликѣ вѣтхъ зрѣтели до дворца откланяющи са на оѣт стороны возрадованномѣ народомѣ. Заледко приѣхавши засѣли назадъ Его Величество до повоза и поспѣшили огланѣти войсковѣю больницю и кошары. Повертающоу окрѣжали нашии силане съ прозѣбами, метали письма до повоза, которій милостивый Отець оумѣхаючи са пріималъ, хватаячи ихъ даже въ повѣтрѣ. По возвратѣ настѣпило представленіе найпервѣе достойниковъ войсковыхъ, оурадниковъ окрѣжныхъ, потомъ священниковъ, за тыми настѣпали становіи панове, оурадники доходовіи и пр. Меже вѣтма былъ священнической станъ обрада нашего найличнѣйше застѣпленный, и съ радостію вачилисьмо, же тое не поминѣло оубаги Его Величества. По сѣмъ представленію настѣпили поладханіа и обѣдѣ. До обѣда оудостоенно завозкаными быти трѣхъ священниковъ, до которыхъ належали мѣстцевіи парохі овоухъ

обрадовъ, и намѣстникъ Стрыйскій Г. Петровъ зъ Берчанъ. — Вечеромъ сіало цѣлое мѣсто въ освѣтленію прекрасномъ. По вѣсѣхъ оулицяхъ стоали столпы а на тыхъ блистали звѣзды оуложеніи зъ лампъ всакон барвы, а верхъ столпокъ горѣли смольніи огни, или освѣтленіи барвистіи базы. — Вередъ ринкъ стоала высокая пираміда, а на чотырохъ оуглахъ четверограны, все прекраснымъ свѣтломъ лампъ въ розличныхъ барвахъ освѣтленне. По многихъ окнахъ видѣлисьмо искѣніи транспарента, межъ которыми на обиталищѣ мѣстского посаджика, на молельници ирраильской и противо лежащемъ Кратеровскомъ дворцѣ домѣ дотепностію представленіа и внѣшною красотомъ отличали са.

Дна 30 кыѣхали Его Величество до близкихъ камеральныхъ боровъ въ Любичахъ на лобы, и забавили тамъ мѣсто до 11 години передъ полднемъ, якъ было намѣренно, ажъ до години полъ до четвертой зъ полднѣа, на которой прогдльцѣ мджественный молодцкій Цѣсаръ дика власною рѣкою мали оувити. Вѣрное жителство ожидало на ново майже цѣлый день покоротѣ любича ского, авы ще разъ милое лице его оузрѣти и прашальню подакѣ сложити. И повернѣли здорово и весело, и загримѣло громкое: „Дя живетъ зъ кождои грѣди и по короткой прибавцѣ въ дворцѣ, забрали са Его Величество въ дальшю пѣть черезъ Дроговичъ до Самбора, окрѣженіи 30 красными долгокочыми молодцами зъ Сколькихъ верховинъ, которіи на низенькихъ своихъ коняхъ ажъ до Дроговича Отца Австрійи отпробавдали. На дорозѣ до Дроговича прочитовали Его Величество якъ розповѣдають сїи молодцѣ прозъвы еанѣ по дробгой, и затрѣднали са цѣлый часъ тымъ дѣйствіемъ.

Радостно и весело поверталъ каждый зрѣтель сего торжества въ своаи, кожь не знаходило са може сердца, которекомъ не было плѣннене доверодѣшностію и мджественномъ подовою Любича Австрійскихъ народовъ.

Перемышль. День $\frac{3}{15}$ Октоврїа есть для Перемышлянъ теперь жїючихъ днѣмъ радости и торжества а историческимъ для вѣдѣшности! Билажъ во то есть такихъ щастливыхъ, котрыи оуже разъ витали ского Цѣара на родимой земли? О дѣже мало - а мы числимо са межѣ тихъ! и мы колимъ вѣдемъ опокѣдати и съ радостію откликватиса на снѣ день, снѣ намъ Богъ дастъ сивои старогти дождати! ото видѣлисьмо и витали съ кохиченіемъ Его Величество, любимого Цѣара нашего Францъ Іосифъ! — Лѣдко що вѣсть о томъ торжественномъ и долгоожданномъ посѣщеніи С. В. рознеслася, заразы стали розличными дѣлатиса приготавленіа для четного принатїа такъ великого Госта въ маломъ городѣ нашомъ. Тамъ чистили и направляли, тѣтъ оукрашали и ставляли корота трѣдмѣфальными; тамъ ладили освѣченне лампыи, озде прилягоджали транспарента - все борожило на великое торжество, а на вѣсѣхъ лицахъ изображалася радость и веселїе. На конецъ прїйшла ожданна година. Оуже рано въ Вередѣ городъ стоалъ оукрашенъ, множество людей спѣшило со вѣсѣхъ сторонѣ до Перемышля, кѣ гостинницѣ заполненіи колѣскамы и повозамя, вѣсѣ оулицы и площади наполненіи хорошо оубранымя оурадникамя и войсковымя достойникамя, краснѣ выстроенымя панамы и паньмя и чисто одѣтнымя горожанамя и сѣланамя. Тамъ видко идѣчи громады съ хорѣвѣамы, тѣтъ зновѣ хорошихъ молодцевъ сѣльскихъ на коняхъ съ оумяенымя шапкамя для сопроводѣнїа Его Величества.

Могъ надъ Баноми съ порбчани оумяены-ли кончили ко мѣстѣ прѣхорошили коротали трѣдмфальными, на котрыхъ цитѣ оремъ Цѣсаркѣи въ цѣфты привраный стремилъ, а подъ нимъ великими вѣквами на вѣломъ полотнѣ выписаны слѣдующи слова: „Glück für Przemyśl!“ Шастье для Перемышля! О! въ самомъ дѣлѣ шаста велика, ко отъ чаровъ Володара ажъ до сего торжественного дня, коли однѣ ночь Е. В. благоволили перемешкати, рѣдко малъ сей городъ только шастья, цовы помѣстити въ соетъ своего владѣтеля и Отца отечества! Дальше ко Реформатомъ вела оумяена дорога, где дѣлѣ пѣрамиды, окрашены на цитѣ Царкѣи коронани, ажъ выше даховъ камениць возносилися. На вежи и башнахъ замкѣ повѣшали хордгвы Австрѣйскѣи. — Въ полднѣ, коли штафета ознаймилъ невздовжкѣи прѣздаъ Е. В., сгромадилися коло воротъ мостовыхъ мѣщане съ цеховыми хордгвами, на котрыхъ челѣ стояли оурадники магистраткѣи съ золотыми ключами мѣста; дальше ожидали Е. В. жиды съ Торою; потомѣ людѣ селькѣи, а коло пѣрамидѣ молодѣ школьна, котра поставившися къ радахъ застѣпила и оулицю Львовикѣю. Передъ закъдованѣемъ оурад. окрѣжного ожидали Его Превосх. Намѣстникъ краевый, Превосх. Епископы съ крилошанами и клиромъ, Г. Начальникъ окрѣжный съ ц. к. оурадниками и вышѣи станы привѣтилъ Отца отечества. Икъ вранцѣ передъ вѣходомъ солнца въ лѣтнѣй порѣ сватаа тишина господствѣе и все въ радостномъ и неизреченно прѣлатномъ ожиданѣю первого лѣча солнечного выгладае; такъ и теперь все тихонько съ выпогодженными лицами и съ радостною цѣквостѣю очековали, докъ са непокаже зѣ горы винной лѣчы радости и надѣи нашон. И вчетъ заgrimѣлъ выстрѣлъ моздѣра, вдарили зконы

по вѣхъ Церквяхъ, вѣѣ стали са шиксвати въ рады, а дѣшѣ каждого не описано милое переймилѣ взрѣшенѣе. Бѣло то радостное чѣветко родины тоакливо ожидающон Отца любимого, коли по долгомъ невидѣнѣю оузритъ зѣ далека его милое лице. Лѣдко цо ино со-вѣѣ человекъ мѣгъ догодне найти мѣстце, а тѣѣ оуже летатъ на конахъ прѣдтечники и прѣбдя таа шастинки для насъ хвилла, ко ото оузрѣликомъ Его Величество, любимого Цара нашего Францъ Йосифа въ нашомъ городѣ! Безчисленными вѣкватами повѣталикомъ нашего Монарха. Витай же намъ милый Гостю отъ Авнаа! Чимъ же Та прѣймемъ, та чимъ са прѣверемъ? Гдежь Та помѣстити? чимъ оувѣнчаемъ? Все передъ вѣквами загинѣло, цо Рѣкъ краиного мала! Ихъ повстанъ изъ розвалинъ Перемыскѣи городе, ты князѣѣ прѣтоле золотый и прѣйми Госта въ соетъ! Промовте мѣдры, камѣна зимныи отозвѣтса! Вѣжо Сквтонванькаа скажи: Чѣи и чимъ выль давнѣйше сѣѣ городъ? Возкрѣнѣтъ кости праотцевъ нашихъ валакѣииса по полахъ и возвѣтѣтѣтъ, чѣею кровѣю злата естѣ гора Звенинькаа? Ко — се градѣтъ Царь кротокъ! ко нынѣ витаемо, мы сироти, Отца нашего любимого! Витайже намъ Царю, Батькѣ нашъ милый, надѣо лѣчшон доли и прѣйми въ дарѣ, цо са намъ осталѣо — сердце вѣрностѣю, любовѣю и вѣдчностю къ Тобѣ прѣполнене! Облѣймо Го слезами радости, застѣлѣмъ Мѣ невакаеемыми цѣквтами желанѣи нашихъ сердечныхъ дорогѣ, и отозвѣмса гоголами Славы: Най жикѣ Царь Францъ Йосифъ долго и шастинко — Многаа лѣтя! — Такѣи чѣветка, якъ громомъ, прѣлетѣли въ грѣдѣхъ нашихъ, и вохитили насъ чрезвычайно. —

Икъ только прѣбди Е. В. до домѣ оурада окрѣжного, где имъ и обиталище

хорошо прилагодженое было, заразы оубидѣ-
лишьмо нашего рыцарскаго Царя на кони
ѣдбчого помежи кохитительными восклицан-
ніями радости народа на великое колонье
Вѣлицкое, цюбы проглядѣти койко зялого-
бое тамже собраное. По годинѣ повернѣли
назадъ С. В. до окр. забѣдванья, где вѣѣ
оуряды, свѣщенство, множественно собра-
нын обыватели, тѣло оучительское, мѣщань-
ство и пр. С. В. представлялиса, котрыхъ
С. В. дацо запытавшиа а стоговно промо-
вкши съ задоволеніемъ прійювали; по-
чимъ настѣпилъ обѣдъ, подъ часъ которого
хоръ рѣскихъ пѣвцій и мѣзыки мѣткови ве-
тели и хорощій мѣзыкальнын штѣки произ-
носили. И вѣтѣ день зачала ко вечерѣ скла-
нати - а былъ же то день, егоже сотвори
Господь, да возрадѣемиа и возвеселимиа въ
онѣ! день, шкимъ рѣдко котра оубѣнь пове-
чати са може, такъ бо былъ милый и те-
пый, же кобы не пожолкнѣли листя, забѣ-
ливысьмо, цо то оуже по Покровѣ! Лѣдко цо
поимѣнная згасла лѣчь солнца, оуже оубрѣ-
лисьмо мѣсто величико оубѣчене розлично
барвы лампами и множественными прозрач-
ными образами оукрашене. Найчѣднѣйше было
оубѣченье моста, котре въ водѣ тихой Гана,
такъ въ великаньскомъ зеркалѣ ѳтѣвляючиса,
въ оурочомъ представлялоса намъ видѣ. Ме-
жи транспарентами многими занималъ зрѣ-
теликъ портретъ С. В. минѣючій въ рожно-
вареныхъ поромѣнахъ въ окнѣ ратѣшовомъ,
где и въ прочіихъ четьрохъ ѳкнахъ орель Яв-
стрійскій, геркъ мѣста Перемышла и написы
обѣвляючій вѣрность и преданность мѣщанъ
дошты хорошо было оустроеннын. Потомъ, цо
вѣѣхъ оубагѣ на себе зѣртало, вѣди два рѣ-
кій прозрачныи образы на каменницѣ однои
обывательки рѣскон. На тыхъ одномъ былъ
изображеный стрѣлецъ рѣскій съ орѣжемъ въ

бѣграной одеждѣ, овокъ которого когина Церѣтъ
съ колотомъ и серпомъ стоала, надъ котры-
ли въ вѣнкѣ стоаль написъ: За вѣрѣ, Ца-
ра и отечество. Той образъ толковалисьмо
совѣтъ, яко символъ Рѣи коронашон и жи-
вляшон. На дрѣгомъ образѣ держали ангела-
та надъ орломъ двоголовымъ хорощій вѣкнець
съ написомъ вѣквами рѣско-готицкими: Франць
Іосифѣ многаа лѣта! На нашой престо-
ноій Церкви минѣли въ ѳкнѣ надъ фронтомъ
лампамы оубѣченіи двѣ вѣквы: Ф. І., а на
семінаріи зайювалиа насъ прозрачный образъ
представляючій сѣланѣвъ, Рѣина и Рѣинкѣ, дар-
жачихъ въ рѣкахъ образъ С. В. цвѣтами оукраше-
нын съ написомъ: Цѣсарю Франць Іосифѣ вѣрна-
а Рѣкъ! Надчи коло кадѣдры латинской задер-
жовалъ каждого кольогаальный транспарентъ съ
слѣдѣючимъ написомъ: *Francisco. Augusto. Pio.*
Invicto. Fidelis. Clerus. Gratae. Premisliae. Ob.
Pacem. Populis. Libertatem. Aris. Instauratum.
Ardentium. Cordium. Vota. Flamantibus. Linguis.
Explicat. — Бѣди еще многіи иншіи прозрач-
нын образы на семінаріи латинькой и Рефор-
матахъ съ латинькими, а на приватныхъ
домахъ съ нѣмецкими и рѣскими написами.
На дрѣгій день рано благоизколили С. В.
поѣѣтити кольницю, магазинъ въ поѣѣдит-
скомъ коствѣ и ц. к. воспиталище койко-
вухъ молодець, зѣ ѳтки вышедши заразы
попрацалиса, сѣли до повозд и поѣѣхли о
1/2 год. помежи численно собраннымъ наро-
домъ и сердечными восклицаніями: Вѣкаты!
въ дальшѣю пѣть. Господь Богъ най благо-
слобитъ Имъ пѣтешествіе Ихъ и най Ихъ со-
хранае и защищае на вѣѣхъ пѣтѣхъ жизни
Ихъ! — На томъ однакже не кончилоса
изъвѣленіе радости, вѣачности и почитаніа
мишканьцевъ озыдшыхъ ко скомѣ любили-
номѣ Царю и Владѣтелию, бо для попрацаніа-
са съ любимымъ Гостемъ оудалоа мно-

жество народа такъ зъ мѣщанства, яко и силанъ ажъ до мортѣ крытого на Колагѣ, гдѣ начальникъ магистратскій зложивши въ имени цѣлого мѣста сердечнѣю подаждъ за ласкавое погѣщеніе и тымъ заблани четь для Перемышля, попрацалъ Его Величество, починиъ при отспѣванію сердечного Многолѣтствіа рѣшилъ повозъ и вѣтъ зникъ зъ передъ очей Перемышлянъ, котрын съ сѣдными сердцемъ повертали въ сколи оповѣдаючи собѣ и повтаряючи каждое слово любилимого Царя своего. Въ томъ самомъ часѣ, коли тыи сѣдно погѣдповали домокъ назадъ, ожидали въ Шегинахъ съ радостнонадѣиною нетерпеливостію приѣздѣ Его Величества повлизи кій сокранни громады со своимъ священниками при коротыхъ трѣдифальныхъ прѣхорошо въ рѣзнобарвныи цвѣты зъ славного огорода Медицкогo пристроенныхъ. И нимъ еще наши повернбли до мѣста, а оуже оувидѣли въ Шегинахъ сокранни вѣрныи велижающого Царя. На передъ фхали вѣйтъ на кони съ ѳтзнакою ского достоинствя на грѣди, коло него хорощій молодець съ хорѣгвою школьною, а за ними по обоухъ бокахъ повождъ Царского гарныи молодцѣ сельскій въ цвѣты пристроенни гнали на малыхъ но швидкихъ своихъ коникахъ чваломъ, що въ прѣждановеличавомъ оуказалоса видѣ. Тое тымъ кольше займило кѣхъ, коли оувидѣли на лицахъ сихъ моторныхъ молодцѣвъ рѣкихъ малючоеа радостное когѣщеніе и ширѣ вѣрность, що погѣднѣ кроплю кроки выливы готовыми пролати за любилимого Царя своего. Такъ сопроковденыи приѣбли С. В. до Шегинъ, гдѣ ихъ покитано прѣкрасно отспѣванымъ Многолѣтствіемъ черезъ славныхъ зъ краинѣнїа мѣщанъ Гѣяковскихъ. Тѣтъ благоволили С. В. шодро обдарити доухъ селанъ медалла-

ми оукрашеныхъ — починиъ ѳтѣхали въ дальшѣю пѣть, щобы и инчимъ оолицамъ справити тѣю радостъ, четь и щастье, котрыми мы са наслаждали. —

— Зъ выказѣ о преподаванїахъ въ Іагелонскомъ вѣдчилищѣ въ Краковѣ довѣдѣемса, же въ перкомъ полрочїи сего школьного года преподаватисъ вѣдѣтъ на богословскомъ выдѣлѣ 12 прѣдметы (10 въ латинскомъ, 2 въ польскомъ мзыцѣ) четырма профессорами; на правничемъ выдѣлѣ 21 (3 въ нѣмецкомъ, 18 въ польскомъ мзыцѣ) осьми профессорами; на медицинномъ выдѣлѣ 24 прѣдметы (вѣтъ по польски) дватъма профессорами; на филологскомъ выдѣлѣ 52 прѣдметы (2 въ нѣмецкомъ, прочїи въ польскомъ мзыцѣ) 15-тома профессорами. — Прѣдметы, которы не преподаютса въ иныхъ вѣдчилищахъ кромѣ въ Краковскомъ, сѣтъ слѣдующїи: исторїа польского права, оуставы краковскїй, галицкїй и польскїй, цивильный законъ французскїй, исторїа словыности среднаго вѣка, словыность польская 17 и 18 столѣтїй, о найдревнѣйшихъ памятникахъ рѣского мзыка и знаменитшихъ писателяхъ до Петра I, наконецъ мзыкъ росїйскїй.

Курсъ Львѳвскїй.

дня 5. Ноемврія.

Въ монетѣ конвенційной.	гот. грѳш.		товаромъ.	
	зр.	кр.	зр.	кр.
Червонецъ голенд.	5	38	5	41
Червонецъ цѣсар.	5	45	5	50
Рубель среб. росс.	1	54	1	55
Галцикии заставни листы за 100 зр.	80	37	81	58

Иждивеніемъ, типомъ и накладомъ Института Ставропигїйского.